
ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

И.В. Купцова

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ СВОЕЙ МИССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

I.V. Kuptsova

**Rethinking of the Russian artistic intelligentsia's mission
during the First world war**

В истории российской культуры Первая мировая война стала началом конца Серебряного века, что проявилось в переоценке ценностей его культурной модели, в соответствии с которой переустройство общества связывалось с духовным преображением человека в сфере творчества.

Первая мировая война поставила под сомнение правомерность такой позиции, заставив представителей Серебряного века переосмыслить назначение искусства и роль художника. Одним из важнейших изменений стал отказ от лозунга «искусство для искусства».

Военная мобилизация резко усилила в обществе патриотические и националистические настроения, что привело к повышению уровня социальной коммуникации, возникновению общности интересов. В этот процесс оказались вовлеченными и деятели Серебряного века. Участие художественной интеллигенции в военной мобилизации было не только актом индивидуального патриотизма, но и условием ее развития как профессионалов в публичной сфере. Это

* *Купцова И.В.* Переосмысление российской художественной интеллигенцией своей миссии в годы Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. – Иваново, 2017. – Т. 8, № 1. – С. 5–9.

участие происходило как в повседневной жизни, так и в художественном творчестве. Именно в годы Первой мировой войны художественная интеллигенция активно участвовала в социальной работе, сама выступала организатором благотворительных акций. Такая вовлеченность в военную мобилизацию способствовала реабилитации социальных функций искусства.

Переход от модели «искусство для искусства» к модели «искусство для России» был непростым. Об этом, в частности, свидетельствует дискуссия о правомерности художественного творчества.

Касаясь этической стороны продолжения творческой деятельности, дискуссия неизбежно ставила вопрос о задачах художественной культуры и интеллигенции в условиях войны. На первый план выдвигались психологическая и рекреационная задачи. Главная роль в их выполнении возлагалась на театр, музыку и кинематограф. Напряженная атмосфера войны с ее повышенной нервозностью, постоянной угрозой гибели и особой интенсивностью душевного состояния придавали специфически острый характер всем развлечениям.

С психологической были тесно связаны мобилизационная и идеологическая функции. Как действенное средство формирования общественного мнения, роста национального самосознания рассматривались литература и искусство. Особенно четко это проявилось в первый год войны, когда война представлялась общественности в урапатриотическом ключе. Реакцией на патриотические призывы стало появление злободневных произведений литературы и искусства, изображавших войну не реальную, а воображаемую. Акцент в них делался на образах героя в лице мужественного русского солдата и врага, представлявшего собой собирательный отрицательный тип. Еще одной важной темой стало восприятие событий войны как народной, отечественной. Выполнение мобилизационной функции осуществлялось средствами массовой культуры (плакатом, лубком и т.п.). Понятно, что в этих условиях модернистская эстетика, нацеленная на элитарность, противопоставление художника зрителю, не была востребована.

Военная мобилизация, объединив российское общество, способствовала активизации диалога элитарной и массовой культур, развитию массовой культуры. Процесс этот, однако, не был трансформацией авангардной эстетики в массовую культуру. Диалог культур выразился в «профессионализации» массового искусства. В годы войны к нему, исходя как из коммерческих соображений, так и из стремлений

сблизиться с народом, его культурой, присоединились представители элитарного искусства. Такая прививка «массового искусства» «высоким» привела к усложнению сюжетов, использованию новых художественных приемов. С другой стороны, усилилось влияние массового искусства на элитарное. Это проявилось, в первую очередь, в изменениях запросов публики. В целом публика демократизировалась, стала менее взыскательной. Художественная интеллигенция должна была учить эти куски и приспособливаться к ним.

Традиционная задача искусства – создание художественных ценностей, хотя и была отгеснена на второй план, тем не менее сохранила свою значимость. В рамках обеих эстетических концепций продолжался поиск художественных форм. Внутри авангарда шли напряженные поиски новых форм творчества, а вместе с ним и новое понимание назначения художника. Авангардисты нашли способ изображения современной реальности – «беспредметное искусство», которое стало радикальным разрывом с прошлым искусством (кубизмом, футуризмом, абстракционизмом) и помогло авангарду построить свою идентичность. Создание беспредметного искусства было вызвано желанием спасти реальность от разрушения, построить мир, который невозможно разрушить. «Черный квадрат», как самый неразрушимый элемент природы, вносил порядок в хаотическую реальность, которую в 1915 г. означала мировая война».

При отказе от лозунга «искусство для искусства» в пользу «искусство для России» художественная интеллигенция, с одной стороны, расширила границы своего творчества за счет активного взаимодействия с публичной сферой, а с другой – сохранила возможности для продолжения художественных поисков.

Фетисова Т.А.